

истощалъ весь богатый запасъ обвиненій, Андрей спокойно произносилъ:

— Ну, теперь пойдѣ выпипись, Терешка!

И Терентій безпрекословно лавировалъ по направленію къ своей хатѣ. Ну, какъ тутъ было поспориться съ такимъ неуязвимымъ человѣкомъ, какъ Андрей? Молчить себѣ, хоть ты ему что. Другому—анъ, пожалуй, и не смолчалъ бы, а Терентію... Андрей вѣдь знаетъ, что все это не отъ злобы. Нравъ уже такой — вотъ и все. Ну, а у Андрея такой нравъ, что онъ не любитъ тратить слова по пустому.

И вотъ — говорятъ же, что они поссорились. Можетъ, тутъ бабы что-нибудь прикинули? О, отъ этого народа всего можетъ случиться! Только опять же не было замѣчено, чтобъ у Олены съ Параской когда-нибудь вышло что-нибудь этакое. Никогда! Гдѣ видано, чтобы двѣ бабы, живя другъ у дружки чуть не подъ носомъ и встрѣчаясь десять разъ на день, чтобы двѣ такія почтенныя бабы жили мирно и ни разу не выцѣпились другъ дружкѣ въ волосы? Едва ли гдѣ-нибудь это видано съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ міръ. Можетъ, тамъ въ губернскомъ городѣ, либо въ столицѣ, это и водится. (Ну, да, какже! Повѣрить этому кто-нибудь въ Гусаковѣ!) А въ нашихъ мѣстахъ этого еще не случилось. Случилось это только съ Параской и Оленой, которыя вотъ уже двадцать лѣтъ живутъ сосѣдями и ни разу еще не поссорились какъ слѣдуетъ. Ну, конечно, бывали случаи... Нельзя же безъ этого! Бывало такъ, что Параска надуется и дня два не заглядываетъ къ Оленѣ; особенно, — это уже дѣлалось неизбѣжнымъ, — когда обѣ хозяйки одновременно пекли хлѣбъ и вдругъ оказывалось, что у Параски вышли какія-то «перепечки», а у Олены выросли такіе хлѣбы, что хоть на выставку посылай. Случалось и такъ, что Олена «нацѣкуе» своихъ собакъ на Параскину свинью; но тутъ опять-таки причиной было благородное соревнованіе. Это допускалось въ томъ случаѣ, когда Олена замѣчала, что у Параскиной свиньи больше сала, чѣмъ у ея сверстницы, принадлежавшей Оленѣ. Но эти вспышки сами собой проходили. Въ первомъ случаѣ Олена посылала Параскѣ одинъ изъ удавшихся хлѣбовъ; во второмъ же дѣло кончалось совсѣмъ безобидно, потому что Параскины собаки, будучи хорошими пріятелями со всей домашней «худобой» Олены, очень скоро отставали отъ ударившейся въ бѣгство сосѣдки, не соблазняясь даже ея длинными лапастыми ушами.

Такимъ образомъ и съ этой стороны, казалось бы, не могло быть мѣста для ссоры. А между тѣмъ вся деревня въ одинъ